

□, . • ' \* ~ ` \* • □ □ • \* ~ ` \* ` • . □

У Сун Хэцин заболела голова. Было неловко для нескольких людей, которые знают друг друга, случайно встретиться.

Он хотел поговорить с Чжао Нанью наедине. Но теперь у него не было возможности поговорить.

Он беспомощно посмотрел на младшую сестру, сидевшую на краю. Она была счастлива, наблюдая за игрой, как маленький белоглазый волк без сердца, и выглядела очень беспечной. Сун Хэцин, старая лиса, который много лет вмешивался в придворные дела, был проницателен до мелочей. С тех пор как появилась Сун Луань, улыбка Чжао Нанью немного похолодела.

Он не преминул понять, что ни одному мужчине не нравится видеть свою жену на людях, особенно Сун Луань, у которой была плохая репутация после того, как она убежала из дому, совершая нелепые поступки.

Сун Хэцин ничего не мог с собой поделать. Сун Луань была избалована родителями. Она получала всё, что хотела, когда была ещё молода. Как только она открывала рот, тётя Линь будет упорно трудиться, чтобы найти всё для неё и удовлетворить её желания.

Красота Сун Луань была настолько изысканной, что обычные люди не могли удержаться от слёз. Когда другие видели её плачущей, они хотели отдать ей всё своё сердце, чтобы она больше не плакала. Так день за днём, год за годом Сун Луань привыкла к этому образу жизни.

Он догадался, что Чжао Нанью любит женщин того же типа, что и он. Женщина, которая была послушной и разумной, как нежный цветок, который заставит людей хотеть защитить его.

Сун Луань почти не смотрела на Чжао Нанью. Она устала наблюдать за Чжао Нанью дома. Она вышла прогуляться и хотела посмотреть на танцы и пение.

Сун Луань держалась за подбородок и взволнованно смотрела на девушек на сцене. Она не могла пошевелить глазами. Гу Шуан пригласила её выпить. Так как её брат и муж были здесь, она не боялась пить, поэтому Гу Шуан налила ей бокал вина.

— Вау, это вино очень вкусное...

Сун Луань никогда прежде не пила такого крепкого вина. Она вылила бокал себе в горло и уже собиралась налить себе ещё, но вдруг кто-то схватил её за запястье. Это был её муж. Он не смог удержаться, чтобы не выхватить бокал из её руки и не сказать:

— Тебе нельзя пить так много.

Её тело слишком хрупкое. Ей не стоит больше пить.

Даже третья Госпожа Чжао заметила, что в последнее время её состояние ухудшилось. Как мог Чжао Нанью не видеть этого? Он просто не сказал этого. Он боялся напугать Сун Луань.

Тайно, Чжао Нанью попросил людей на кухне готовить ей здоровое питание. Он никак не мог понять, не отравление ли сделало Сун Луань нездоровой.

Сун Хэцин попросил его выпить вместе. Причина, по которой Чжао Нанью согласился, заключалась в том, чтобы спросить его о сердце Сун Луань.

Чжао Нанью раньше не заботился о её жизни и смерти и не спрашивал о её личных делах. Но сейчас он хотел знать о ней всё и вся.

Сун Хэцин знал больше, чем он. Он сказал, что у его сестры нет серьёзных проблем с сердцем, но оно слабое.

Сун Луань родилась преждевременно и была очень хрупкой. Её долго и тщательно воспитывали, прежде чем она выздоровела. Это заставляло тётю Линь обожать свою дочь. Её постоянно кормили хорошими травами, чтобы они питали её тело.

Сун Луань знала, что крепкое вино не пойдёт ей на пользу, и у неё не было другого выбора, кроме как согласиться.

— Тогда я не буду пить.

Гу Шуан посмотрела на неё и Чжао Нанью. Она была удивлена, что Сун Луань выглядела перед мужем как бумажный тигр.

Мало того, что она была странной, но Сун Хэцин тоже чувствовал, что видел раньше злого призрака. Он знал, какой добродетелью обладает его сестра, и никогда ещё она не была такой послушной!

Но теперь всё было хорошо. Репутация его сестры не станет хуже. Раньше Сун Хэцин боялся, что они расстанутся. Он боялся, что его сестра не найдёт других мужчин, готовых жениться на ней в будущем.

Чжао Нанью был талантливым человеком. Хотя он не был любим Императором, он был особым гостём Шестого Принца. Непонятно, каким человеком он станет в будущем.

Он не мог смотреть на него сверху вниз.

Всем четверым было нелегко пить вместе. Через полчаса Сун Хэцин сказал, что ему пора. Чжао Нанью посмотрел на Сун Луань и сказал:

— Пойдём домой.

Сун Луань не хотела этого, она ещё не успела походить по магазинам.

Она взглянула на Гу Шуана, намекая ей безумными глазами. Гу Шуан сначала хотела что-то сказать, но острый взгляд Чжао Нанью заставил её передумать.

Чжао Нанью посмотрел на неё с улыбкой, прежде чем сказал:

— Я давно не видел твоего брата. Я пойду к нему и обязательно хорошо его поприветствую завтра.

Гу Шуан сразу же поняла, что это была прямая угроза. Её старший брат был самым строгим с ней. Сегодня она улизнала и не посмела сообщить нескольким своим старшим братьям, что ушла к Сун Луань.

Она знала, что братья "сломают ей ногу", если узнают правду.

Гу Шуан сказала с сухой улыбкой:

— Тогда я пойду... я сильно устала...

Прежде чем сесть в карету, Сун Хэцин решил поговорить с Сун Луань. Он понизил голос, боясь, что его услышат.

— Ты использовала лекарство, которое я дал тебе в прошлый раз?

Сун Луань не хотела вспоминать этот инцидент. Она вспомнила слёзы и кровь. Она стиснула зубы, и из неё вырвались два громких слова:

— Уже использовала!

Сун Хэцин не мог не спросить:

— Как всё прошло?

Он хотел спросить не о действии препарата, а об отношениях между ними после его приёма.

Неужели их отношения стали более приятными?

Но Сун Луань явно неправильно поняла слова брата, стиснула зубы, долго думала, а потом выплюнула несколько слов:

— Он слишком свиреп!

— ...

Лицо Сун Хэцина мгновенно покраснело, уши и шея тоже покраснели. Его сестра осмеливалась говорить такие вещи. Ему было стыдно слышать её слова!!!

Сун Хэцин заикался, и все его слова были спутаны:

— Дочь нашей семьи говорит так... Ох... Я... не знаю, что и сказать!

Сун Луань почувствовала, что он ведёт себя странно... Он сам спросил её об этом! Она тоже не хотела ему отвечать!

— Твоё лекарство слишком сильное.

В ту ночь Чжао Нанью не был человеком. Он стал зверем, а она чуть не умерла.

Сун Хэцин махнул рукой.

— Ладно, не будем об этом. Ты продолжаешь хорошо проводить время со своим мужем. И ещё, покажи мне маленького Чжао. Я не видел своего племянника уже полгода. Не создавай больше проблем. Ты не ребёнок, можешь ли ты быть более разумной?

— Брат, я знаю.

Затем Сун Хэцин протянул ей кошелек, висевший у него на поясе. Каждый раз, когда он видел сестру, он давал ей деньги, опасаясь, что у неё мало денег.

С одной стороны, он велел ей никуда не выходить, а с другой – давал ей деньги на покупки и траты.

Это было типично для семьи Сун.

Сказав ей достаточно слов наставления, Сун Хэцин наконец сел в свою карету и вернулся в

резиденцию Сун.

Чжао Нанью не чувствовал нетерпения после столь долгого ожидания. Когда Сун Луань села в карету, она заметила что они едут не домой.

Она повернулась и спросила:

— Куда мы едем?

Чжао Нанью ответил:

— В больницу.

Он уже давно не мог найти Чжао Чао. Он не мог больше ждать. Он мог лишь отвезти её в столицу больницы.

— Твоя рана настолько серьёзна?

Она не понимала, что они едут в больницу из-за неё.

Чжао Нанью не ответил.

Карета задрожала на ходу. Она уже собиралась заснуть, когда Чжао Нанью внезапно спросил:

— Что ты хотела сделать сегодня?

Прогуливаться, показывая всем свою красоту? Или просто выпить?

— Ничего особенного.

Чжао Нанью схватил её за подбородок, нежно погладил пальцами румяные губы и аккуратно стёр румяна с губ. Он достал из рукава носовой платок и медленно вытер весь макияж с её лица.

Он сказал:

— Я не хочу, чтобы другие видели тебя, потому что ты сегодня такая красивая.

Как такое красивое лицо может быть замечено другими? Что я буду делать, если её украдут?

Сун Луань посмотрела на человека, сидевшего перед ней. Её губы немного побаливали. Она ничего не понимала. Как она могла не рассердиться? Он снял макияж с её лица!

Непонятно, зачем он вообще снял с неё макияж. Её воспалённые глаза были готовы расплакаться. Какой грубый человек!

Сун Луань не хотела нагнетать обстановку. Она широко улыбнулась и сказала:

— Я прекрасна каждый день.

Да, поэтому я и не хотел, чтобы ты выходила в люди каждый день.

Сун Луань, слабая и красивая, должна была остаться в огромной и великолепной клетке, которую он для неё сделал.

Чжао Нанью кивнул:

— Прекрасна.

Вскоре карета остановилась перед больницей, и Чжао Нанью взял её за руку и повёл внутрь.

Хоу Тайи, с седыми волосами и белой бородой, было больше 60 лет, но его глаза всё ещё были яркими и острыми.

Чжао Нанью поприветствовал его и сказал:

— Я прошу вас, доктор Хоу, проверить её пульс.

Хоу Тайи кивнул.

Теперь Сун Луань поняла, что человек, ради которого они приехали в больницу, – это она! Тем не менее, она была могла и сама обратиться к врачу. Если бы она могла найти противоядие, это бы ей сильно помогло.

Внимательно изучив её пульс и посмотрев на её лицо, Хоу Тайи погладил бороду и сказал:

— Госпожа слаба. Она больна, у неё учащённое сердцебиение. Если она не позаботится об этом, то может скоро умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1245687>